

Люди, которым ты нужен. (1)

- Странный шум? - охранник удивленно склонил голову.

- Да, что-то вроде землетрясения или чего-то подобного? Будто обвал туннеля или камнепад? Ладно... Знаю, что мне могло это просто показаться... - сказала я.

- Эм, даже не знаю... Я все время был у входа, но ничего подобного не слышал и не почувствовал. - заявил охранник.

Во время нашего разговора охранник обыскивал камеру Рикдориана, проверяя все, вплоть до цепей от кандалов. Он ходил туда - сюда.

Его глаза осматривали пространство, как будто искали любой незначительный недопустимый предмет. И все время на его лице читалась обостренная подозрительность.

- Ну, эта камера глубоко под землей, поэтому звук стекающей воды, может эхом раздаваться здесь, а иногда вода волочит и камни, что особенно громко отзывается в этих стенах. Так что это могло удивить Вас. В конце концов, эта камера - своего рода пещера. - добавил охранник.

Проследив за взглядом охранника, я увидела огромную глубокую лужу. Она не пересыхала с последнего дождя. Рядом с ней наблюдались и камни, которые были принесены внутрь водным потоком. Они разбивались, сталкиваясь со стенами и полом.

Что ж, полагаю, я слишком волновалась о произошедшем здесь.

Больше я не сказала ни слова. Если я продолжу мусолить эту тему, охранник, станет еще подозрительнее. Я попыталась расслабиться и некоторое время глубоко вдыхала и выдыхала, приводя мысли и чувства в порядок.

Что важно для меня сейчас... Снаружи ничего не поняли, так? Хм, кажется, так оно и есть, учитывая реакцию и ответ охранника.

Очевидно, что землетрясение было сильным. Десятки гигантских камней падали с потолка и стен. Даже если бы это произошло исключительно в конце того длинного пути, люди снаружи камеры должны были бы ощутить хотя бы малейшие вибрации. Я убеждена в этом.

Внезапно мой взгляд вернулся к луже... И я подумала про себя:

"Что, черт возьми, здесь творится?"

Я несколько раз моргнула и даже покачала головой, чтобы запечатлеть в своем сознании то, чему я только что стала свидетелем. Место, где открылся гигантский туннель, сейчас является обычной стеной. Все, что происходило в этой тюремной камере, всегда удивляло меня. Я удивлена, что у меня еще появилась мигрень от происходящего здесь?

Что же это за проклятое место? Что это за камера такая? Продолжала думать я.

Пока моя голова грозила взорваться от бесчисленных вопросов, на которые я не могла найти ответа, я изо всех сил пыталась сохранить самообладание. Охраннику нельзя давать ни малейшего ключа к разгадке тайны, свидетелями которой, мы с Рикдорианом здесь стали. Я должна держать себя в руках.

Прошу, успокойся, расслабься. Взбодрись, успокойся и дыши. Думала я.

- Госпожа Яна? - позвал охранник, вырывая меня из плена моих беспорядочных мыслей.

Я вздрогнула от его зова, пытаюсь притвориться, что чувствую себя немного сонной.

- А, да. - я повернула голову к зовущему и слегка улыбнулась охраннику с озадаченным лицом.

- Я собираюсь сейчас покинуть Вас. Я должен вернуться на свой пост. Кажется, здесь все хорошо. Станный шум - нормально, ведь это подземная камера. - высказал свое предположение охранник и повернулся к нам спиной, собираясь уходить.

- Постой, я собираюсь. Я... И ах, кстати... - сказала я охраннику, он тут же посмотрел на меня, стоило мне обратиться к нему.

- Что такое? - спросил он .

Я нежно держала руку Рикдориана, вне поля зрения стражника. Я не знаю, проснулся он, устал или все еще в обмороке. Но я точно не собираюсь больше нарушать свое обещание, потому что одного раза более, чем достаточно.

- Мне кажется, этот заключенный очень болен. - заговорила я. - У него очень высокая температура. - Я опустила глаза с обеспокоенным выражением лица.

- Он был со мной, и внезапно упал и потерял сознание... - добавила я.

Охранник некоторое время переводил взгляд с меня на Рикдориана и обратно, будто не мог в это поверить. Он испустил тяжелый вздох, а потом потер подбородок, задумавшись и сделав мрачное лицо.

- О... Это важно. Он - заключенный, которому необходим особый уход. - произнес он.

На этот раз охранник потирал подбородок так, будто на него разом обрушилось множество проблем, и ему от этого крайне сложно.

- Ну, я пока доложу начальству. Вы могли бы меня дождаться? - добавил он.

- Да, я подожду Вас здесь. - ответила я, обнадеживающе улыбаясь охраннику.

Я попыталась скрыть торжествующую улыбку глубоко внутри, продолжая кивать охраннику и повернулась, чтобы посмотреть на Рикдориана.

Для меня будет даже лучше, если он сейчас доложит о состоянии Рикдориана Ленангу. Самое важное, чтобы он сделал это прямо сейчас.

Мы обсудили подобный поворот событий с Джэйром заранее. Он дал мне четкие указания. Джэйр так же сказал, что крайне важно, чтобы новость о Рикдориане услышали как можно больше людей, занимающих высокие должности в тюрьме.

Охранник ушел, как только мы закончили говорить. Я затаила дыхание, пока не услышала, как его шаги затихают на вершине лестницы.

Задержанное от волнение дыхание, вырвалось наружу из моих легких. Я выдохнула сразу и через рот и через нос. Я могла представить, как оно разносится по камере, пусть я и не видела собственного дыхания.

Я хихикнула, почти рассмеялась, слушая, как эхо моего дыхания отражается от стен. Я повернулась и посмотрела на Рикдориана, который тяжело и болезненно дышал. Взгляд на него заставил меня испытать грусть и печаль.

- Я сдержала свое обещание, не так ли? - похлопала я его по ладони, легко сжав его белые пальцы. Я чувствовала исходящий от них жар. Температура у него очень высокая.

Я ощутила, как подергиваются кончики его пальцев. Ему, должно быть, снится плохой сон. Я забеспокоилась, глубоко вздохнув. Перенесла руку на его лоб и специально положила ладонь на его мокрый от пота лоб.

Он был раскаленным, будто под моей рукой оказался чайник, только что вытасканный из печи.

Какое-то время я терпела жар. Должно быть, мне только показалось, что это слишком жарко для человека. Затем я убрала руку, как только не смогла этого больше выносить. Он, должно быть, чувствует себя будто в аду, в буквальном смысле. Не удивительно, что его дыхание

кажется таким рваным и неприятным.

- Неистовая, Яна. Ты уже преодолела это испытание. - прошептала я приглушенным голосом.

После всего произошедшего, я могла предположить следующее: я буду заботиться о главном герое...

И я уже по самые уши впуталась в это.

Разработанный мной и Джэйром план сработал идеально.

Эрцгерцог Харним отказался от визита. Конечно, об этом я узнала не сразу, но Ленанг передал мне.

Более того, охранник, который докладывал ему об этом деле в тот день, похоже слишком хорошо справился со своей задачей. Тем временем, Рикдориана исследовали с головы до пят. О любом, даже малейшем изменении докладывалось напрямую Ленангу.

Я стояла в углу тюремной камеры, теперь полной охраны. Я разглядывала их одного за другим, у каждого из них было серьезное и обеспокоенное выражение лица.

Один из них осматривал Рикдориана, как если бы тот был маленьким мальчиком, пытающимся починить внезапно сломавшуюся игрушку. Он даже передел Рикдориана из обносков в нормальную одежду.

Не смотря на мое собственное беспокойство за состоянием Рикдориана, я видела, как они быстро решают проблемы, но это все равно не улучшало состояние заключенного. С другой стороны, я и подумать не могла, что их система превосходит мои представления. Прямо здесь, имея всего двух безобидных заключенных в лице меня и Рикдориана, им все же удалось быстро найти несколько охранников, чтобы они наблюдали за нами, а снаружи дежурила еще пара охранников, предостерегающих от попыток сбежать.

Это были даже не просто охранники, они скорее напоминали рыцарей или солдат. Мне они показались пугающими. Если кто-то попытается сбежать из этой тюрьмы, его сразу найдут и поймают.

Шли дни, и мне удавалось заботиться о Рикдориане. Охранники делали это, но я настаивала на собственном участии в уходе за ним. Потому что на этот раз не хотела нарушать обещание. Вероятно, это будет последнее обещание ему, так что лучше его не нарушать.